Глава 508. Сын Юду

— Король Яма хочет наказать тебя? Что ты наделал? — в Зале Вэнь Юаня все прошлые Владыки нахмурили физиономии, и Цзу Ян спросил. — Ты сделал что-то масштабное или это просто мелкие пакости? Если что-то масштабное, почему мы не восстаём?

Остальные Владыки мгновенно взбудоражились и начали планировать как подбить мертвецов в Фэнду на восстание, более того, они даже подумали о нескольких провокационных лозунгах.

— Нет, это не слишком серьёзное дело, — поспешно заговорил Цинь Му, — поэтому нет необходимости начинать восстание. В битве, когда мы остановили богов Высших Небес на горном хребте Разрушенный Богом, я схватил исконные духи нескольких людей из Фэнду, которые только-только погибли в бою, и возродил их.

Прошлые Владыки замолчали. Через мгновение Владыки Ху Цзюнь хлопнул его по бедру и сказал:

— Так чего же мы ждём? Используем флаги для восстания! И мы должны использовать флаги боевого бога…

Цинь Му улыбнулся и сказал:

— Не стоит так переживать из-за маленького недоразумения…

— Маленького недоразумения? Захват людей Фэнду — маленькое недоразумение? — многочисленные Владыки повернулись к нему с глазами полными гнева и усмехнулись. — Похищение людей на Мосту Беспомощности даже нас напугало до чёртиков… Мы думали, что на нас нападает Юду! Это точно не маленькое недоразумение, и Король Яма определённо собирается обезглавить тебя!

— Если бы это было маленькое недоразумение, мы бы проигнорировали его, позволив Королю Яме поймать тебя, чтобы он отхлестал тебя по непослушным ягодицам и со спокойной душой отпустил, но дело обстоит совершенно иначе, весь Фэнду попал под угрозу, поэтому восстание — это единственный выход! — проговорила Сы Юаньвэй.

За пределами зала снова прозвучал голос бога Чи Сю, но уже чуть более нетерпеливый:

— Владыка Культа Цинь, если ты не выйдешь, я войду!

— Владыка Цинь, почему Король Яма не наказал тебя изначально и позволил свободно бродить по городу?.. — внезапно спросил Патриарх. — Если твоё преступление действительно серьёзное, разве ты не должен сейчас сидеть за решёткой под охраной?

Когда он спросил об этом, все внезапно осознали, что Цинь Му совсем не был похож на заключённого, вместо этого он мог спокойно навещать своих друзей и семью, и даже избивать их…

— До того, как Король Яма захотел наказать тебя, он ещё с кем-то встречался?

Цинь Му кивнул:

— Он имел дело с Син Анем и Шаманским Богом Куем. Син Ань был освобождён им, а Шаманского Бога Куя оставили для изучения многим призрачным королям из-за его заклятий

Юду. Король Яма также хотел изучить божественное искусство Шаманского Бога Куя, поэтому он отпустил меня.

— Да, дело и правда не очень серьёзное, — улыбнулся Патриарх. — Я знаю, что Син Ань важная шишка, но Король Яма освободил его. Шаманский Бог Куй — бог Юду, совершённые им дела куда серьёзнее, чем себе можно представить. Поскольку они были наказаны первыми, это означает, что их преступления были тяжелее твоих. Ступай за богом Чи Сю. Король Яма не доставит тебе хлопот.

Остальные Владыки кивнули и добавили:

— Просто иди. Если Король Яма захочет убить тебя, мы захватим место казни и переход к перевоплощению!

Цинь Му расслабился и направился к выходу из Зала Вэнь Юаня. Бог Чи Сю стоял на голове каменного льва, пощипывая свои перья, но увидев выходящего юношу, он вынул клюв из перьев и сказал:

— Следуй за мной.

Цинь Му подошёл и спросил:

— Старший Чи Сю, Король Яма призывает мен…

— Не разговаривай, от тебя несёт запахом живого, — сказал Чи Сю. — Я ненавижу людей, у которых ещё есть дыхание жизни. Когда ты будешь делать свои последние вдохи, твои слова будут звучать намного приятнее. Кроме того, Король Яма не призывает тебя, а хочет допросить.

Они пришли в Зал Короля Циня, и Цинь Му посмотрел на переднюю часть зала. Там валялась неустанно борющаяся куча плоти. Было очевидно, что Син Ань не хотел вот так просто сдаваться и всё ещё пытался перебороть части тела других людей.

«Даже такому мудрому человеку, как Син Ань, трудно отказаться от тех выгод, которые он получил на протяжении своей жизни. В результате его ослепила собственная жадность», —покачал головой Цинь Му. Пребывая в нерешительности, Син Ань цеплялся за ещё доступные годы жизни, и это не удивительно, ведь всю свою жизнь он усердно собирал части тела других людей, пытаясь завладеть ими. Заставить его отказаться от них теперь означало — заставить его отказаться от своего пути и отрицать смысл всей свей жизни… Такое действительно трудно принять.

Чем могущественнее были достижения и сила воли человека, тем труднее было ему изменить себя и своё понимание. Всегда трудно признавать свою ошибку.

— Небо светлеет! — внезапно из города раздались скорбные крики.

Цинь Му поспешно взглянул на источник шума, где увидел огромных зверей, лежащих на крышах залов и кричащих к небу:

— Все города и дома, будьте осторожны! Небо светлеет!

Блуждающие души, заполнявшие небо в городе Фэнду, разлетелись кто куда. Между тем множество внушающих благоговейный ужас богов и дьяволов на земле бегали то туда, то сюда,

пытаясь найти укромное и безопасное местечко.

Цинь Му был удивлён и спросил:

— Бог Чи Сю, что происходит, когда небо светлеет?

— Солнце выходит. Они должны спрятаться, иначе огонь чистого Ян с неба сожжет их. Это солнце отличается от того, которое ты видел снаружи, — равнодушно ответил Чи Сю.

Цинь Му был сбит с толку. Внезапно тьма быстро отступила, и туманный Фэнду стал несравненно светлым!

Это было впервые, когда он увидел город таким светлым, но улицы, ещё вдох времени назад полные богов и дьяволов, внезапно стали холодными и безрадостными. Все местные обитатели закрыли свои двери, бродячие души погрузились в бездну, а огромные звери на залах спрятались внутри них…

Весь Фэнду мгновенно “замолчал”.

Затем белый свет стал красным, как вдруг несравненно огромное солнце, пылающее пламенем, поднялось на горизонте. В одно мгновение пламя пришло с востока, вздымающееся, словно текущее море, которое утопило в себе небо и покрыло собой всю землю. Все улицы были заполнены, а дворцы и дома затоплены.

Пылающий огонь чистого Ян поглотил города Фэнду, палящая жара почти искривляла пространство!

Будучи окутанным огнём чистого Ян, Цинь Му увидел плоть, кровь и меридианы, постепенно появляющиеся на его костяном теле. Глядя вниз, он даже смог разглядеть свои внутренности под рёбрами!

Между тем, когда он посмотрел в окно зала, где скрывались боги и дьяволы, их плоть и кровь понемногу исчезали, обнажая белые кости!

Истинный огонь чистого Ян был для него безобидным, что не скажешь о физических телах богов и дьяволов Фэнду, а также их душах и исконных духах, ведь они постепенно сжигались!

Огромное солнце на востоке становилось всё теплее и жарче, пока не стало ярко-красным. На нём были слабо видны несравненно огромные дворцовые залы, перед которыми, в свою очередь, располагались гигантские барабаны.

Доблестные боги и дьяволы лихорадочно били в барабаны, посылая истинный огонь чистого Ян от солнца в Фэнду.

На солнце было десять тысяч священных залов, десять тысяч барабанов и десять тысяч великанов, которые бешено били в барабаны. Истинный огонь извергался и затапливал Фэнду!

— Это… — Цинь Му потерялся в своих мыслях, но внезапно услышал крик и обернулся. Он увидел большой шар из плоти, которым был Син Ань, подожжённый истинным огнём чистого Ян. Десятки лиц искажались и корчились, визжа от ужаснейшей боли.

Многие тела исчезали после того, как были сожжены истинным огнём, раскрывая настоящее тело Синь Аня.

Син Ань тоже страдал от невыносимой боли, как вдруг он вскочил и прыгнул в Реку Беспомощности. Туман в реке под мостом начал вздыматься, а монстры в нём начали долгожданную кровавую охоту.

— Син Ань? — Цинь Му быстро подошёл к берегу реки. Туман становился всё гуще, чтобы защищаться от солнечного пламени, поэтому ему не удалось найти никаких следов Син Аня.

— Он упал в Юду, — бог Чи Сю взмахнул крыльями. Истинный огонь чистого Ян был неэффективен против него, но он всё равно торопил мальчугана. — Быстрее, Король Яма ждёт тебя!

Цинь Му собрался с мыслями и последовал за ним в Зал Короля Циня.

Находящийся внутри зала Король Яма до сих пор был одет в чёрный плащ. Его лицо и тело были спрятаны в темноте.

Цинь Му оглянулся, но не увидел ни одного из призрачных королей.

Король Яма сидел на троне в Зале Короля Циня, поэтому его голос донёсся сверху:

— Чи Сю, ты свободен.

— Слушаюсь, — бог Чи Сю покинул Зал Короля Циня.

Сидящий на троне Король Яма слегка шурша пролистывал книгу. Остались только он и юноша, казалось, ему не было никакого дела до восходящего солнца.

Цинь Му беспокоился, но ничего не мог поделать.

Через некоторое время Король Яма встал, и свет в зале потускнел, отчего Цинь Му почувствовал себя так, словно был окутан тьмой.

— Ты из деревни Беззаботной? Кто твой отец?

Юноша был слегка удивлён, не понимая, почему он вдруг спросил это:

— Мой отец Цинь Ханьчжэнь и моей родиной должна быть деревня Беззаботная, но я не там родился…

— Цинь Ханьчжэнь? — Король Яма тупо уставился на него, практически сразу добавив тихим голосом. — Он из поколения Хань? Юй, Дэ, Чан, Мин, Хань, Фэн, Хуань, Чжэнь. Цинь твоего поколения должно быть уже более, чем сотым, — он поднял книгу, которую читал, и начал искать фамилию “Хань”. — Хань — сто шестое поколение, Фэн — сто седьмое. Твоё настоящее имя не Цинь Му, поскольку в нём должно содержаться Фэн.

Цинь Му кивнул, но не сказал своё настоящее имя.

После встречи с Гроссмейстером он понял, как опасно говорить своё настоящее имя. А имея дело с таким человеком, как Король Яма, который контролировал Фэнду, это было ещё опаснее.

Несмотря на то, что он был в Зале Короля Циня, да и Король Яма, судя по всему, тоже относился к его родословной, Цинь Му всё же нужно было быть осторожным.

— Ты правильно поступил, что не сказал мне своё имя. Мир действительно необычайно опасен, — сказал Король Яма. — Моя фамилия тоже Цинь, но она была мне дарована. Я усыновлённый. Изначально я был никем, сиротой, который был один и на которого всем было плевать. Его Величество позволил мне попасть в семейный журнал семьи Цинь, так там и появилось моё имя.

Цинь Му понял. Яма сказал, что он не был из семьи Цинь, но ему присвоили фамилию Цинь, приняв в качестве приёмного ребёнка.

— Прошло не мало времени, когда я последний раз видел гостя из деревни Беззаботной, — Король Яма подошёл к нему в передней части зала. Глядя на залитый пламенем Фэнду, он добавил. — Первоначально я думал, что Его Величество вернётся сюда из деревни Беззаботной, но я никогда не ожидал, что даже после двадцати тысяч лет ожидания я всё равно не увижу его. Пришёл только его сто седьмой потомок. Когда ты использовал то божественное искусство Юду, чтобы ухватить у меня несколько павших, я заметил, что твоя внешность похожа на внешность Его Величества. Именно поэтому я не остановил тебя.

Цинь Му по-прежнему терзали сомнения, и он поинтересовался:

— Подожди, ты хочешь сказать, что Император-Основатель ещё жив?

Лицо Короля Ямы было окутано чёрным одеянием, и даже самые сильные языки пламени не могли проникнуть в темноту под ним:

— Его Величество всё ещё жив. После того, как была открыта деревня Беззаботная, он вывел последних богов из этого мира, сохраняя силы для будущей контратаки. Его Величество могуществен и мудр, поэтому он знал о приближающей опасности задолго до её наступления и приказал мне открыть Фэнду, тем самым создавая место для богов, чтобы они могли прятаться тут до нашего восстания. Это ожидание длилось двадцать тысяч лет… Ты говорил, что родился не в Беззаботной, тогда, где же ты родился?

Цинь Му какое-то время молчал, прежде чем вежливо ответить:

— Юду.

http://tl.rulate.ru/book/12626/434152